

УДК 174

**Влияние теоретической концептуализации
прикладной этики на ее преподавание в высшей школе
(на материале учебной литературы
по курсу «Прикладная этика»)**

Аннотация. В статье проанализирован вопрос о том, каким образом представления о природе, статусе и содержании прикладной этики влияют на способы построения университетских учебных курсов по этому предмету. Автор выдвигает гипотезу о том, что существуют три основных направления такого влияния. Первое – связано с тем, что прикладная этика может пониматься как исследование малых ценностно-нормативных систем и как исследование открытых моральных проблем современного общества. Второе направление определяется тем, что прикладная этика может рассматриваться как исследование любых морально-практических проблем: индивидуально-личностных, межличностно-коммуникативных, социально-институциональных или же как исследование проблем исключительно последнего типа. Третье направление задано разницей в понимании способов связи прикладной этики и нормативной этической теории: последняя может восприниматься как естественная и всеобъемлющая методологическая основа прикладной этики или же как один из ее инструментов, к использованию которого следует относиться с осторожностью. Кроме оппозиций, связанных с теоретической концептуализацией прикладной этики, на построение курсов существенным образом влияют и такие оппозиции как «европоцентризм – мультикультурность» и «доступность для неподготовленного учащегося – ориентация на учащегося, имеющего социально-гуманитарную подготовку». Материалом для исследования всех этих влияний служит англоязычная учебная литература по прикладной этике последних 40 лет. В ходе исследования проанализированы учебные пособия по прикладной этике (10 изданий), хрестоматии по прикладной этике (4 издания), статьи о прикладной этике в специализированных энциклопедиях по этике (5 изданий), учебные пособия по отдельным проблемам и разделам прикладной этики (2 издательских серии).

Ключевые слова: этика, прикладная этика, преподавание прикладной этики, учебная литература по прикладной этике.

В своем приглашении к исследованию НИИ ПЭ предлагает, обратившись к анализу используемых в научном дискурсе «смыслов определения “прикладная” в наименовании прикладной этики» и проблематизировав «ее предмет... дисциплинарные границы, содержание, статус», ответить на следующие вопросы, касающиеся препода-

вания прикладной этики в высшей школе: 1) «как возможно соединение в университетском авторском курсе прикладной этики практико-ориентированной подготовки с теоретическими знаниями?»; 2) «не следует ли говорить о формировании различных парадигм преподавания прикладной этики как университетской дисциплины, создающих, в свою очередь, ее различные образы?» Я попытаюсь затронуть эти вопросы не в перспективно-проектном ключе, то есть не в виде описания того, каким мне представляется успешное преподавание прикладной этики, а в аналитическом. При этом предмет моего анализа будут результаты попыток различных преподавателей создать оптимальные учебные тексты для использования их в ходе преподавания единого курса «Прикладная этика» (вопрос НИИ ПЭ о том, как такой курс должен соотноситься с циклом гуманитарных дисциплин, или вопрос о том, стоит ли превратить его в «распределенную» дисциплину, я оставляю в стороне). Исследование затронет как учебную литературу, которая структурирует весь такой курс, так и учебную литературу, которая может успешно привлекаться для изучения его структурных единиц. Хотя в этой статье я проанализирую исключительно англоязычную литературу, свое обсуждение вопроса о связи между теоретической концептуализацией прикладной этики и организацией ее преподавания я хотел бы начать с сюжета из истории российской прикладной этики.

Сюжет из истории российской прикладной этики

Уже почти четверть века тому назад в российской этике определилось важное расхождение в понимании природы и задач прикладной этики. Это расхождение привело к тому, что статья «Прикладная этика» в фундаментальном энциклопедическом словаре «Этика», обобщающем состояние дел в российской этической мысли на рубеже веков, оказалась разделена на две части, причем не по отдельным проблемам, относящимся к теме статьи, а в связи с наличием разных подходов, которые трудно было бы совместить в одном тексте. Первая часть статьи характеризует прикладную этику как область исследования открытых моральных проблем, в отношении которых существуют противостоящие друг другу решения. Открытые моральные проблемы имеют несколько базовых характеристик.

1. Они носят общественно значимый характер и могут быть решены только на основе выражения воли общества. Отсюда следуют публичность их обсуждения и институциональность разрешения.
2. Они требуют профессиональной строгости суждений как в моральной аргументации, так и в знании предмета, вокруг которого ведется спор.
3. По их поводу отсутствует общественный консенсус и они обсуж-

даются по правилам, которые свойственны обществам, где институционально и на уровне традиций закреплены свобода слова и возможность дискурсивного столкновения разных точек зрения и идеологических парадигм. Таков первый аспект их открытости. 4. Эти проблемы невозможно решить окончательно и обществу приходится постоянно возвращаться к обсуждению их решения. Таков второй аспект открытости. Так как открытые проблемы возникают в конкретных сферах, то термин «прикладная этика» является собирательным понятием для ряда частных прикладных этик: биоэтики, экологической этики, этики хозяйствования, политической этики, этики науки и т.д. Профессиональная этика не тождественна прикладной и не является ее частью, поскольку их предметы различны: одна занимается правилами поведения профессионала, а другая – масштабными общезначимыми проблемными ситуациями всего общества [3].

Другой подход, соответственно и другая часть словарной статьи, исходят из того, что прикладная этика – конкретизация общественной нравственности в особых нормативно-ценностных подсистемах, в конечном итоге – сводах правил. Они могут принадлежать профессиональным и непрофессиональным группам и общностям людей (например, общественно-политическим и социокультурным движениям). Конкретизация ведет к существенному преобразованию и даже обновлению общеморальной нормативности, к ее смыканию с нормативностью иного рода (правовой, административно-организационной, праксиологической и т.д.), но при этом не теряется гуманистический пафос морали. Нормативно-ценностные подсистемы призваны облегчить решение моральных проблем «человеком организации», снимая экзистенциальную напряженность морального совершенствования. Но при этом они избегают проблем, с которыми сталкиваются высокие моральные доктрины, а именно – не дают осуществиться «уклонам в рецептурно-указующее морализирование, увещательную дидактичность». Именно так работают этика управления, административная, менеджерская этика и профессиональная мораль. Они придают функционированию организаций человеческое качество за счет неформальных отношений и становятся сдерживателем разного рода девиаций, которым подвержены иерархические системы. Дополнительные акценты в этой схеме расставляет конкретизация общеморальной нормативности, осуществляемая не только организациями, но и ассоциациями (сообществами). Как и этика организаций, этика профессий ведет к формулированию морального минимума, но этот минимум предполагает опору на «механизмы профессиональной ответственности и чести, долга и совести». Если речь

идет о прикладной этике как знании, то это знание об особых нормативно-ценностных подсистемах, о том, как они действуют в сфере управления, в каком виде существуют на каждый данный момент и с какими проблемами сталкивается их функционирование («диагностическая информация о состоянии нравов, о „болевых точках“ и внутренних противоречиях нравственной жизни в различных ее срезях»). Все это знание исследователь, выступающий экспертом и модератором, пытается включить в рефлексивную деятельность ассоциаций и организаций [2].

Это различие концептуальных подходов не могло не сформировать различия пониманий того, как прикладная этика должна быть представлена в образовательном пространстве высшей школы. Через два года после выхода в свет словаря развернулась (не нашедшая места на страницах журналов и книг) дискуссия – каким должен быть учебник по курсу «Прикладная этика». Это было связано с предложением одного из издательств создать такой учебник. Одна группа потенциальных авторов рекомендовала придать этому учебнику проблемный вид – учебного обзора ключевых общественных проблем, при решении которых используется и играет ключевую роль моральная аргументация. Определенным ориентиром служила известная книга под редакцией П. Сингера «Прикладная этика», вышедшая в серии «Оксфордские хрестоматии» (1986). Она включает классические и современные тексты по темам, которые вполне можно было бы назвать «открытыми моральными проблемами» современного общества и его культуры: от работ Д. Юма и Дж.С. Милля по вопросам самоубийства и смертной казни до работ об отношении к животным и опасностях демографического роста самого П. Сингера и Д. Парфита ([6], подробнее см. ниже). В результате предварительного общения возник план издания, в который я предложил разделы о международной распределительной справедливости и борьбе с этнокультурной дискриминацией (характер этих двух тем показывает, насколько широким был потенциальный охват тематики).

Другая группа потенциальных авторов восприняла этот план как не отвечающий самой сути прикладной этики и в содержательном отношении (ведь это не отдельные проблемы, а малые нормативно-ценностные системы), относительно же методологии (прикладная этика предполагает не только дистанцированный нормативный анализ, но и работу исследователей с сообществами и организациями в качестве экспертов и модераторов в ходе нормотворчества; именно этой работе должны быть подчинены все другие исследовательские методы). Завязалась дискуссия. В ходе ее сторонниками понимания прикладной этики как этики открытых проблем была высказана

мысль, что если уж создавать учебную книгу, которая берет за точку отсчета существование множества малых ценностно-нормативных систем, то нет смысла в том, чтобы ее авторы пытались охватить все такие системы. Но для этого нужен не один учебник, а ряд учебников по прикладной этике, которые были бы «привязаны» к конкретным профессиям. В каждом из них специфика прикладной этики кратко описывалась бы во вводных разделах, а далее – на базе кодексов и кейсов – раскрывались бы этические проблемы и дилеммы какой-либо одной профессии. Не удивительно, что авторский коллектив тогда так и не сложился, поскольку потенциальные авторы не смогли достичь компромисса по концепции учебника. Вскоре в издательстве, выступившим инициатором проекта вышел не коллективный, а индивидуальный учебник по прикладной этике, написанный В.Н. Назаровым [4]. Следует иметь в виду, что это не первая учебная книга с таким названием. Годом раньше была издана учебная книга Т.А. Алексиной [1].

Этот сюжет очень хорошо показывает, что преподавание прикладной этики существенным образом зависит от ее теоретической концептуализации. По крайней мере, в тех случаях, когда такая теоретическая концептуализация считается авторами необходимой частью образовательного содержания курса и выступает для них реально используемой рамкой, которая задает параметры решения частных нормативно-практических вопросов.

Уточнение предмета исследования

В данной статье я хотел бы проанализировать некоторые аспекты этой зависимости на материале англоязычной учебной литературы. Исследование будет пилотным и оттого заведомо неполным. Для полноценного решения поставленной проблемы потребовалось бы гораздо больше времени и усилий. Такую задачу мог бы поставить перед собой автор диссертации по методике преподавания прикладной этики. Кроме того, что исследование является всего лишь разведкой боем, следует учитывать и то, что оно ограничивается литературой, в которой применяется только одно понятие, обозначающее обсуждаемую исследовательскую и образовательную область – «прикладная этика». Полноты картины можно было бы достигнуть лишь в результате анализа использования нескольких понятий. Я имею в виду близкие к прикладной этике, но по-разному соотносящиеся с ней, термины как «прикладная философия», «практическая этика», «профессиональная этика». Каждая из них не только задает собственный угол зрения на нормативно-практические проблемы современного общества, но и может играть разные роли в категориальных системах, предложенных разными теоретиками (авторами

учебных пособий). Данный фактор требует учета и изучения в силу того, что есть и учебные исследования, и курсы, использующие для обозначения своего общего предмета не понятие «прикладная этика», а любую из трех перечисленных альтернатив. Однако, как уже было сказано, для того, чтобы иметь перед собой более определенный массив литературы для исследования, я планирую обратиться лишь к тому термину, который используется НИИ ПЭ в его приглашении – «прикладная этика».

В качестве материала для анализа я планирую использовать только опубликованную литературу книжного формата, а не программы курсов. Это еще одно ограничение предмета. Дело в том, что учебные программы лишь пояснительные записки и краткое описание образовательного содержания, что ограничивает возможности их интерпретации в свете рассматриваемой проблемы. В некоторых случаях для вынесения суждения о подходе преподавателя достаточно проанализировать структуры курса, но далеко не всегда. В идеале привлечение этого материала должно сопровождаться интервьюированием преподавателей, что находится за пределами моих возможностей.

Если исходить из универсальной логики построения учебных курсов, литература, используемая на курсах прикладной этики, должна включать несколько компонентов. Во-первых, это собственно учебные пособия по всему курсу прикладной этики, в число которых входят не только учебники или введения в курс, но и такие издания как компендиумы. Я обозначаю этим словом книги, озаглавленные в оригинале *handbook*, *companion* или *guide* (прямой перевод «справочник», «руководство», «сопроводительные материалы» недостаточно полно отражают природу такой литературы). Как правило, озаглавленные таким образом книги занимают промежуточную позицию между учебной и исследовательской литературой и отличаются большей мозаичностью, чем собственно учебники. Этот жанр не слишком распространен в российской образовательной литературе, но в англоязычном академическом пространстве книги, относящиеся к нему, занимают одну из самых важных ниш. Во-вторых, хрестоматии, в которые могут быть собраны материалы как отражающие всю историю прикладной этики, так и исключительно современные, но при этом ставшие уже классическими. В-третьих, это энциклопедии и словари непосредственно по учебному предмету или по проблемной области, к которой он принадлежит. В-четвертых, учебные пособия по частным проблемам, которые могут быть представлены в виде отдельных учебных курсов, но в конкретном случае «прикладная этика» составляют ее разделы, темы или подтемы.

Наиболее подробно я планирую обратиться к анализу литературы первой группы – учебных пособий, тех книг, которые являются полностью авторскими или предполагают, что их авторы либо редакторы, представляя студентам современные, но ставшие уже классическими тексты по прикладной этике, делают это в соответствии с определенной концепцией и используют развернутые вводные тексты и системы заданий, ориентирующие обучающихся в процессе чтения. Другие виды литературы, используемой на курсах по прикладной этике, будут затронуты бегло, в трех последних разделах статьи.

Формально данная статья не является первым опытом анализа англоязычной учебной литературы по прикладной этике. Систематическую работу со всем массивом книг и статей по этому предмету, написанных на английском языке, провел Й. Рюберг. Он подготовил для серии «Оксфордские библиографии» небольшой библиографический обзор «Прикладная этика» [31]. Применительно к нашей теме обзор интересен с двух сторон. Во-первых, там имеются разделы об учебной литературе, где, правда, не упомянут ни один общий учебник по прикладной этике. Во-вторых, Й. Рюберг рассматривал свой текст как отдельное, хотя и краткое, учебное пособие по прикладной этике, исходя из того, что каждый раздел обзора снабжен аннотацией-рассуждением (о природе, методах, направлениях прикладной этики). Это превращает оксфордскую библиографию Й. Рюберга в один из предметов нашего анализа. Однако содержание обзора является неполным, учебная часть литературы по прикладной этике не превращается в его фокус и, наконец, он вышел 13 лет назад. Дидактическая литература по прикладной этике за это время намного продвинулась вперед.

Влияние теоретической концептуализации прикладной этики на учебную литературу: основные направления

Между учебными пособиями по прикладной этике имеются существенные расхождения по ряду концептуально-методологических вопросов. Ответы на них предполагают возможность двух крайних и множества промежуточных позиций. Вся учебная литература по прикладной этике таким образом распределяется по нескольким осям. Первая ось была затронута мною во введении к статье. Именно в соответствии с ней оказались на разных полюсах отечественные исследователи прикладной этики. Первый полюс возникает, когда прикладная этика рассматривается в контексте различных специфических и постоянно развивающихся ценностно-нормативных комплексов (малых ценностно-нормативных систем). Соответственно, направление этико-прикладных исследований задает угол зрения участника

некой специализированной практики, отслеживающего развитие ее ценностно-нормативной основы и вносящего в это развитие свой вклад. Данный подход тяготеет к пониманию этических проблем общества как преимущественно профессиональных или разрешаемых с помощью усилий профессионалов. Проблемы непрофессиональных практик часто интерпретируются как проблемы, находящиеся на пересечении нескольких профессиональных. Итогом теоретических споров и дискуссий в пособиях такого типа часто являются рекомендации, касающиеся этических документов, а сами такие документы развернуто характеризуются в тексте (как их генезиса, так и содержания).

Другой полюс, связанный с этой осью – понимание прикладной этики в контексте общественно-политического дискурса и правового оформления возникших на его основе решений общественно значимых проблем. Соответственно, направление этико-прикладных исследований задает угол зрения самоопределяющегося участника дискурса. Центральным момент в преподавании прикладной этики в таком случае – обеспечить студентам возможности для развития и применения способности рассуждать об острых вопросах общественной практики, приводя этические аргументы. При таком целеполагании оказывается очень важным снабдить студентов нормативно-логическим аппаратом, позволяющим корректно применять оценочные критерии. Вполне естественно, что между полюсами существует множество промежуточных, синкретических и синтетических позиций, которые возникают на основе теоретической рефлексии, касающейся природы прикладной этики, или в связи с простым желанием добиться в учебнике более полного отражения того, что разные исследователи называют «прикладной этикой».

Гораздо реже встречается та позиция, в рамках которой угол зрения, свойственный участникам общественного дискурса (в том числе активистам), экспертам или членам профессиональных сообществ, дополняется углом зрения индивидуального обладателя морального сознания, пытающегося прожить сократовскую «изученную» жизнь (жизнь, отрефлексированную в нравственном отношении). Эта позиция по структурным причинам хуже совмещается с пониманием прикладной этики как совокупности малых ценностно-нормативных систем и проще интегрируется в ее понимание как совокупности открытых проблем. Однако в любом случае она существенно расширяет проблемный горизонт прикладной этики: в пособия добавляются прикладные вопросы, связанные с индивидуальным поведением, практически не подлежащим регулированию на основе норм сообществ или права. По крайней мере, в тех обществах, которые ува-

жают право на неприкосновенность частной жизни. Для сторонников этой позиции прикладная этика охватывает межличностно-коммуникативные практики и даже проблемы обустройства внутренней жизни моральной личности. Учебные пособия, написанные ими, отражают это обстоятельство. Можно сказать, что перед нами еще одна ось: пособия делятся на те, где такого материала довольно много, и те, где его совсем нет или очень мало.

Наконец, последняя ось касается использования метаэтических и нормативных теорий в ходе преподавания прикладной этики. Существуют пособия, исходящие из необходимости систематического представления теорий, касающихся природы и ценностно-нормативного содержания морали. Более того, их авторы могут пытаться удерживать в поле зрения тот обратный эффект, который обсуждение проблем прикладной этики имеет для философской этической теории: метаэтики и нормативной этики (в этом пособия такого рода похожи с разделами о прикладной этике в общеэтических учебниках). В наибольшей степени такой подход к теоретической части курса свойственен авторам, для которых прикладная этика – это приложение даже не общеморальных ценностей и норм, а общеэтического философского знания и общеэтических философских методов. Другая часть авторов исходит из того, что этическая теория играет в преподавании прикладной этики исключительно вспомогательную роль. Основной опорой такого преподавания являются моральные интуиции, моральный здравый смысл, профессиональное сознание обучающихся, к которым и следует апеллировать. Сосредоточенность на теоретическом материале часто придает курсу схоластический характер и не развивает собственное критическое мышление студентов, а замораживает его. Среднее положение занимают учебные тексты, где многообразие нормативных этических теорий преобразуется в набор операциональных оценочных критериев, которые студентам надо научиться использовать параллельно. Естественно, существуют и другие оси, по которым распределяется учебная литература по прикладной этике, например, европоцентризм и мультикультурность, доступность для неподготовленного читателя и ориентация на читателя, имеющего социально-гуманитарную подготовку. Далее, в следующем обзоре я буду пытаться позиционировать разные единицы учебной литературы и относительно их.

Обзор содержания учебных пособий по прикладной этике (10 изданий)

Первое пособие по прикладной этике, входящее в мой обзор, было создано в довольно ранний период ее развития (*книга М.Мар-*

тина «Повседневная мораль: введение в прикладную этику», первое издание 1985 г., второе издание 1995 г.) [28]. Ее отличает очень прозрачное целеполагание. Пособие сконцентрировано в большей мере на «предметах озабоченности человека в повседневной жизни, чем на общих социальных вопросах». При обсуждении разных тем учитываются не только правильность поведения, но разные измерения морального характера (добродетели и пороки, установки, эмоции, приверженности, типы личных отношений). Задача получения наиболее обоснованных, однозначных ответов на поставленные в книге вопросы не является для автора центральной, поскольку в большинстве случаев она воспринимается им как невыполнимая. Однако в качестве основной задачи провозглашается создание (вернее – прояснение и классификация) «инструментов, позволяющих нам справляться с моральной ответственностью в нашей повседневной жизни».

Примечательно, что разделы о некоторых классических вопросах прикладной этики, понимаемой как этика открытых проблем, были введены в пособие лишь во втором его издании. Это дополнение связано с тем, что некоторые из этих вопросов при дополнительном их осмыслении оказались для автора все-таки совместимы с его центральной методологической установкой. Как замечает М. Мартин, такие вопросы как регулирование генной инженерии или ядерное сдерживание не встроены изначально в текстуру нашей жизни, не зависят непосредственно от наших решений, исключая случаи перехода в режим социально-политического активизма, а сексистские или расистские убеждения и практики врываются в нашу жизнь постоянно, являясь как объектом повседневной борьбы, так и предметом постоянного опасения: не поддаемся ли мы им, не замечая этого. Добавленные во втором издании темы (аборт, эвтаназия, употребление психоактивных веществ и т.д.) имеют именно такой характер. Вместе с тем, центральная установка автора заставляет рассматривать в качестве самостоятельных тем прикладной этики те, которые связаны с характером межличностной коммуникации (от вопроса о подлинности дружбы до вопроса о моральном статусе супружеской измены).

Дефиниции прикладной этики сохраняют в книге некоторую противоречивость. Прикладная этика определяется и как приложение нормативно-этических теорий к практике, и как «деятельность по прояснению, организации, иногда – совершенствованию моральных идей с целью обогащения морального опыта и суждения». Из формальных классификаций М. Мартина следует, что прикладная этика соединяет в себе социальную этику и этику повседневной жизни. В таком случае задача пособия может быть понята не как представление студентам

отдельной части прикладной этики, а как раскрытие всей прикладной этики, либо того, что может быть в ней так раскрыто через призму одной из ее частей (имеется в виду этика повседневной жизни).

Хотя мораль связывается в книге со способностью «содействовать благу других» (людей и животных), ее примечательной особенностью являются: а) признание того, что существуют моральные ценности, определяющие отношение агента к себе самому; б) широкое использование критериев оценки, связанных с этой частью морали. Архитектоника книги задана во многом именно этим обстоятельством. Теоретический блок включает главы о персональной аутентичности, добродетельном характере и правильном поведении. Далее следует часть, касающаяся вопросов, в которых ключевым ориентиром является уважение морального агента к себе самому. Это вопросы самооценки (в качестве негативных явлений здесь рассматривается ряд от унижения самого себя до снобизма), честности в отношениях с самим собой (в центре внимания – проблема самообмана) и самоконтроля (в центре внимания – проблема трусости). В эту же часть вошло обсуждение эвтаназии и самоубийства. Следующая часть пособия посвящена разбору вопросов, связанных с уважением к другому. Здесь обсуждаются прием психоактивных веществ (хотя, конечно, у этой проблемы много аспектов, связанных с уважением к себе самому), межличностные конфликты, дискриминация, аборт, сексуальное насилие и домогательства. Примечательно, что дискриминация вводится в дискуссию под персональным углом зрения: не как вопрос равенства и социальной справедливости, а как вопрос индивидуальных предубеждений против тех или иных групп населения. В отдельные части выделено представление проблем, продолжающих тему уважения к другому: сексуальная мораль (включая тему порнографии), мораль в отношениях межличностной заботы в малых сообществах, моральное отношение к природе и животным.

Учебное пособие под редакцией М. Ричардсона и К. Уайт «Приложенная этика» вышло в 1995 г. [19]. Оно было инициировано колледжем с двухгодичным неполным обучением американского города Санкт-Петербург, но подготовлено специалистами из разных, в том числе самых известных американских университетов. Это попытка создать учебник для юной аудитории, которая не имеет никакой философской, тем более – этико-теоретической подготовки. Текст специально предназначен для вовлечения студентов первых курсов в текущие этико-прикладные дискуссии и использует для этого все возможные популяризаторские приемы и приемы удержания внимания широкой аудитории, такие как обилие примеров, в том числе

связанных с личным опытом читателя, но лишь подобных тем ситуациям, которые образцово выражают обсуждаемую проблему, обилие иллюстраций в стиле комиксов с ироническими подписями и т.д. Однако ядерный материал пособия не примитивизирован, что делает его вполне достойным предметом для анализа. Цель авторов состоит в том, чтобы добиться осознания высокой степени рисков, связанных с принятием этических решений. Прикладную этику авторы понимают как приложение к повседневным решениям той части критического мышления, которая применяет этические понятия и апеллирует к ценностям и обязанностям. Даже обложка книги призвана подчеркнуть это понимание: на ней изображен светофор с горящим желтым светом (то есть нам еще не ясно, последует ли далее красный свет запрета или зеленый свет разрешения). По прямому заявлению редакторов теоретизация курсов прикладной этики рассматривается ими как скользкий склон в сторону индоктринации и морализирования. Хотя в пособии есть раздел об этических учениях (построенный исторически), его смысл состоит в том, чтобы показать студентам, что философские концепции являются всего лишь дорожными указателями, которые помогают читателям опознавать и применять свои собственные моральные ориентиры.

Есть несколько обстоятельств, которые подталкивают к тому, чтобы считать это пособием по курсу об открытых моральных проблемах современного общества. Общая ориентация на критическое мышление, характер вводного текста, построенного как представление студентам предельно расширенного понимания конфликта интересов, наличие глав о моральном развитии и этическом рассуждении (с существенными элементами теории аргументации), явственно на это указывают. К тому же выводу подталкивает анализ третьей части пособия. Она посвящена разбору фактического материала и моральной аргументации, относящихся к конкретным проблемам, которые разделены на «семейные проблемы» (аборт, смерть и умирание и (почему-то) биоэтика), «общественные проблемы» (наказание и смертная казнь, сексуальная этика и порнография), «глобальные проблемы» (окружающая среда, война и экономическая справедливость).

Однако однозначно классифицировать это пособие невозможно, поскольку оно неоднородно и в своей неоднородности асимметрично. Четвертая часть книги полностью посвящена проблемам бизнес этики, то есть проблемам специфической предпринимательской практики и ее ценностно-нормативным основаниям. Сами редакторы указывают, что эта часть занимает 40% текста и это – их отклик на то,

что именно этика бизнеса нужна на момент издания пособия американскому обществу (часть, кстати, называется «Бизнес Америки...»). В нее входят главы о связи бизнеса и профессиональной ответственности, социальных импликациях бизнес-практики, обязанностях и проблемах наемного персонала, дискриминации на рабочем месте и деловой коммуникации. В этих главах, как впрочем и в главе о биоэтике, посвященной в основном дилеммам медицинской профессии, остро поставлены вопросы расхождения «естественных» целевых установок бизнес-практики и внутренней логики профессионального труда, необходимости внедрения в корпоративную культуру ценностей социальной ответственности и практики неукоснительного соблюдения прав работников.

Двойственность пособия только подтверждает его последняя часть, посвященная «институциональным откликам» на проблемы прикладной этики. Она состоит из двух глав: «Этичное» принятие управленческих решений и «Этические кодексы». В первом случае рассматриваются не содержательные критерии решения конкретных проблем, а процедуры и ценности системы государственного управления. Во втором – соотносятся между собой (в том числе по их содержательной специфике и фактической эффективности) кодексы бизнес организаций, профессиональных сообществ и управленческих институций. Оба варианта «институциональных откликов» связаны скорее с развитием и институционализацией малых ценностно-нормативных систем, чем с общественным дискурсом, направляемым критическим мышлением его участников.

В общей череде учебных изданий по прикладной этике особое место занимает *компендиум «Прикладная этика» под редакцией Р. Фрея и К. Уэлмэна, изданный в 2003 г.* [5]. Это место ему обеспечено, прежде всего, подбором авторов конкретных глав. Это, в основном, самые известные и яркие англоязычные исследователи этических проблем общественной практики рубежа XX и XXI вв., многие из которых являются также блестящими философами-теоретиками или историками философии. Редакторы компендиума сообщают, что их основной принцип подбора материалов был именно персональным. По их собственным словам, они хотели ответить на вызов, состоящий в том, что появление прикладной этики в программах университетов воспринимается философским сообществом как действие «на потребу дня», как результат стремления привлечь студентов чем-то вызывающим большой общественный резонанс, но в силу особенностей предмета еще и как мера, неизбежно снижающая высокие академические стандарты преподавания философских курсов. Ответ на подобные подозрения мог быть лишь один – подобрать

«превосходных специалистов», не вызывающих даже толики скепсиса, а если какая-то тема не позволяет этого сделать – вовсе не представлять ее в книге.

Однако содержание компендиума явно зависит не только от персонального ресурса, доступного его создателям, но и от их теоретических установок в отношении прикладной этики. Они представлены в главе «Природа прикладной этики», написанной Т. Бичампом. Он отвергает упрощенческие определения прикладной этики как простого приложения к практическим вопросам а) общих моральных норм или б) нормативных моральных теорий. Моральные оценки общественной практики не могут быть вынесены без учета специфики парадигмальных кейсов, эмпирических данных и опыта организаций и сообществ. Полноценно это обстоятельство отражается в понимании прикладной этики как использования всего набора философских методов для анализа «проблем, практик и стратегий в области технологий, профессий, управления и т.д.» Однако у этого понимания есть своя ахиллесова пята: оно, по Т. Бичампу, базируется на «философском предубеждении». Те же, кто пытаются его избежать, в свою очередь, часто подвержены «профессиональному предубеждению», отождествляющему прикладную этику с этикой профессий. Пораженные этим предубеждением теоретики не видят того, что слишком много прикладных проблем не имеют привязки к отдельной профессиональной практике. Соответственно, для создания корректного образа прикладной этики необходимо понимание истоков и опасностей обоих предубеждений. Та же проблема воспроизводится и на уровне методов прикладной этики: односторонняя интерналистская методология ищет нормы внутри некой практики, не менее односторонняя – экстерналистская методология апеллирует к общекультурным нормам, а их синтез – уязвим для не критичного отношения к нормам отдельных сообществ и общества в целом, поэтому требует дополнения в виде разного рода критических рефлексивных процедур.

Содержание компендиума показывает, что среди указанных Т. Бичампом опасностей профессиональное предубеждение рассматривается как более опасное. В целом книга ориентирована больше на раскрытие открытых общественных проблем и отдельных дискурсивных инструментов, применяемых в их рассмотрении, чем на раскрытие ценностно-нормативных систем специфических практик. В проблемном блоке мы находим: вопросы распределительной справедливости (включая преодоление голода, обоснованность социализма, принципы отношений между поколениями), гражданство (включая гражданское неповиновение), наказание (включая смертную казнь),

дискриминацию (включая расизм, сексизм, позитивную дискриминацию, язык ненависти, отношение к инвалидам), снижение уровня насилия (включая терроризм, войну, контроль над индивидуальным владением оружием), сексуальную этику (включая проблему порнографии), проблемы иммиграции, сецессионизм, биоэтическую проблематику (включая эвтаназию, ассистированное самоубийство, аборт, суррогатное материнство, репродуктивные технологии, клонирование, генетическую инженерию, эксперименты над людьми), проблемы образования и межличностных отношений, отношение к животным, проблема глобального потепления (таково раннее оформление проблемы климатических изменений), экологическая этика в целом. В небольшом блоке, посвященном важным для осмысления практических проблем теоретическим идеям присутствуют: эффект грязных рук, убийство и оставление умирать, теория двойного эффекта, проблема дурных самаритян, проблема морального статуса (морального сообщества), трагедия общин. Профессиональный блок также невелик, если сравнивать его с проблемным: бизнес-этика (в целом и отдельно про корпоративную ответственность и информирование), профессиональная этика в целом, медиа-этика, компьютерная этика, инженерная этика.

Пособие под редакцией С. Даймок и К. Такера «Прикладная этика: рефлексивное моральное рассуждение» издано в 2004 г. без оговорок входит в число тех пособий, авторы которых придерживаются позиции «прикладная этика – этика открытых общественных проблем». Но и в этой рубрике оно имеет свою специфику. Авторы сознательно отказались от традиционного подхода к построению пособий такого рода, который предполагает представление какого-то набора проблем по принципу: а) постановка проблемы, требующей моральной оценки и морального и (или) правового регулирования, б) характеристика позиций по проблеме: от полного юридического запрета какой-то практики до ее легализации и даже организованной общественной поддержки (под позицией, естественно, подразумевается аргументация в пользу того или иного отношения). Тематически традиционные пособия выглядят так: «аборт: pro et contra», «эвтаназия: pro et contra», «смертная казнь: pro et contra» и т.д. Именно этот подход С. Даймок и К. Такер считают наименее продуктивным в свете конечного предназначения учебных пособий по прикладной этике, а оно связано с развитием у студентов критического морального мышления. Традиционный подход, по их мнению, формирует лишь суррогаты критического мышления. Студенты не получают возможности думать критически, поскольку не получают возможности думать философски. Они просто обнаруживают ту линию аргументации, ко-

торая соответствует их дотеоретическим интуициям, и с этого момента считают свои интуиции теоретически подтвержденными.

Настоящее критическое мышление предполагает проблематизацию своих собственных интуиций в какой-то теоретической рамке. Поэтому в учебном курсе и, соответственно, в пособии важнее представить основу для проблематизации устойчивых общераспространенных мнений, а не только противостоящие аргументы по какой-то проблеме. Такой основой являются нормативные теории и связанные с ними принципы (именно они выражают критическую мораль в ее отличии от конвенциональной). Именно в этических теориях разграничены концептуальные, фактические и нормативные утверждения. В них не смешиваются фундаментальные и выводные требования. Они встраивают в обсуждение не только реальные, но и гипотетические утверждения о фактах, расширяя пространство для тестирования принципов. Наконец, некоторые из них систематически используют метод рефлексивного равновесия, а это высшее выражение критического мышления. Только тогда, когда мы попытаемся все свои обдуманые суждения по разным прикладным вопросам возвести к общим принципам и начнем создавать их единую непротиворечивую систему, а потом будем вновь и вновь тестировать эту систему в разных контекстах, мы будем мыслить критически.

Соответственно, пособие, обучающее рефлексивному критическому мышлению, которое есть главный инструмент прикладной этики, должно начинать с систем принципов, которые претендуют на непротиворечивость и давать возможность проверять их релевантность на основе анализа практических проблем и кейсов. Это определяет структуру книги. Ее части соответствуют этическим нормативным теориям. Например, в части второй авторы самостоятельно характеризуют утилитаризм. Затем они приводят известные тексты исследователей-утилитаристов, в которых осуществляется поиск решения практических проблем. Перед каждым текстом есть введение, акцентирующее внимание читателя на важных для замысла пособия аспектах этих текстов. За каждым следуют вопросы, которые не только проверяют понимание студентами прочтенного ими материала, но и заставляют проецировать утилитаристскую нормативную систему на другие проблемы и обнаруживать ее слабые места. Набор текстов таков: «Все животные равны» П. Сингера. «Поспевая за клонированием: проблема клонирования человека» Б. Роллина, «Активная и пассивная эвтаназия» Дж. Рейчелза, «Ракеты и нравы: утилитаристский взгляд на ядерное сдерживание» Д. Лэки и «Позитивная дискриминация и справедливость в сфере занятости в Канаде» самих авторов книги. Та же схема рассмотрения сохраняется и в случае

других самостоятельных нормативных систем, а именно: кантрианской деонтологии, либертарианства, современного либерализма и феминизма. Примечательно, что подбор текстов в частях книги, посвященных теориям, несимметричен (некоторые темы проходят через два-три раздела, но нет сквозных, присутствующих во всех пяти). Авторы не пытаются устранить асимметрию, поскольку она отражает тот факт, что для разных нормативных систем разные открытые общественные проблемы являются наиболее острыми и привлекательными.

Книга «*Прикладная этика: усиление этических практик*» под редакцией П. Боудена издана в 2012 г. австралийским центром прикладной и публичной этики [10]. Она является скорее систематическим компендиумом, чем только учебником. Среди целей, заявленных ее редактором, мы находим следующую: оказать влияние на преподавание прикладной этики, поскольку далеко не все курсы по этому предмету учитывают раскрытую в книге роль базовых «этических практик», а систематические усилия специалистов могут изменить это положение. Вместе с тем, книга построена так, что может использоваться и непосредственно в практике преподавания, поскольку среди ее целевой аудитории указаны не только преподаватели, но и студенты. Замысел компендиума состоит в том, чтобы выделить основные этические практики, показать, что именно они улучшают поведение людей в организационном и профессиональном контексте и что их философское осмысление (именно в связи с его влиянием на преподавание этики и этическое консультирование) усиливает каждую из них. П. Боуден выделяет девять таких практик: 1) высказывание против нарушений (таково расширенное понимание служебного информирования), 2) создание и практическое воплощение кодексов этики (ключевая задача: превращение их из PR-документов в конкретные нормы, на основе которых работает институт индивидуальной репутации), 3) механизмы поддержания этических убеждений и поведения в частном секторе, 4) механизмы поддержания добросовестности в правительственном секторе, 5) распознавание и учет в поведении моральных соображений (поддержание «моральной грамотности» и преодоление «слепых пятен»), 6) использование эмпирических данных о формируемом моральными соображениями поведении, 7) выявление того, что является морально оправданным и неоправданным в конкретных сферах деятельности, 8) внедрение этического лидерства, 9) этическое образование, поддерживающее все предыдущие пункты.

Этической теории в книге посвящены всего две первых главы из двадцати одной, причем одна из них не столько про нормативную

этику, сколько про природу этического рассуждения и базируется на Ролзовой методологии рефлексивного равновесия. Нормативные же теории представлены таким образом, чтобы продемонстрировать важность использования разных критериев, вокруг которых выстроены конкретные теоретические концепции (глава в целом посвящена моральному плюрализму). Ограничение материала, связанного с исследованиями в области нормативной этики является результатом принципиальной позиции редактора, ведь это не та теоретическая основа, на которой базируется книга. Поэтому ее общетеоретический блок в целом (4 из 6 глав) посвящен анализу именно тех этических практик, которые были перечислены.

Основное содержание книги касается того, как эти практики воплощены в конкретных областях человеческой деятельности, преимущественно профессиональных. Профессионально-этический уклон компендиума подтверждается тем, что его второе издание получило несколько измененное заглавие «Прикладная профессиональная этика: усиление этических практик» (2019). В книге представлен анализ нормативной основы функционирования этих областей, особенностей институционализации этой основы, а также институционализации самого морального поведения (именно понятие «институционализация» П. Боуден считает центральным для всей книги), фактического материала, относящегося к стратегиям морального регулирования поведения профессионалов и т.д. В компендиум включены главы про медицинскую этику, этику сестринского дела, этику в сфере фармакологии, бизнес-этику, этику маркетинга, этику бухгалтерского дела, этику правоохранительной (полицейской) деятельности, юридическую этику, инженерную этику, этику ученого, этику ветеринара, этику журналиста, этику в сфере информационных и коммуникационных технологий. Единственное исключение из правила, отождествляющего прикладную этику с моральными системами профессиональных видов деятельности, служит глава об этике в сфере политической практики, которая лишь одной своей стороной является профессиональной. В целом перестроенное в соответствии со стратегией компендиума образование в сфере прикладной этики призвано воздействовать на поведение участников различных «индустрий» посредством формирования у них понимания этических проблем своей деятельности и предоставления инструментов и компетенций для построения «этичной» трудовой среды.

Л. Бернхард в своей книге «Теория и практика: учебник для начинающих по прикладной этике», изданной в 2014 г., попытался решить проблему, обнаруженную в своей преподавательской деятельности, но рассматриваемую им в качестве всеобщего затруднения,

В большинстве учебных пособий по прикладной этике дается короткий обзор нормативно-этических концепций, а затем студенты оказываются отосланы к философским книгам и статьям, подробно рассматривающим ту или иную практическую проблему в перспективе нормативной этики (некоторые пособия, собственно, и состоят из таких статей). Это могут быть блестящие книги и статьи, однако в процессе преподавания они даже неспособны сыграть ту роль, на которую рассчитывают авторы пособий. Студенты редко осиливают упомянутый переход, поэтому так и не обучаются выстраивать рассуждение о проблемах прикладной этики. Они не аргументируют, а лишь механически указывают на возможные аргументы. Ведь им назвали инструменты, показали результаты их использования, но не научили ими пользоваться. Это значит, что студентам нужен специальный тренинг по использованию нормативных подходов.

Соответственно, в первых главах пособия Л. Бернхарда дается не только описание нормативных теорий, но и легко приложимая к практике реконструкция, опирающаяся на какой-то один из вариантов, встречавшихся в истории этики. Затем на основе предварительно операционализированных моральных теорий в пособии воспроизводится подробный анализ образцового практического случая (кейса). Впрочем, надо отметить, что еще раньше, во введении к учебнику Л. Бернхардом был предварительно уже обозначен порядок такой работы на основе не образцового, а простейшего кейса. К нему автор возвращается в своем представлении каждой нормативной теории, подготавливая студентов к будущей более сложной работе. В главе, посвященной образцовому разбору кейса, представлена ситуация гендерной дискриминации на рабочем месте, но усложненная тем, что основой для увольнения ассистентки практикующим врачом-дантистом являются опасения за прочность его собственных семейных отношений. Ситуация рассматривается в перспективе этики заботы и консеквенциализма. Таким образом, у студентов появляется возможность пристально наблюдать за тем, как используются нормативные инструменты преподавателем. В связи с этим они начинают воспринимать нормативные теории именно как инструменты, а не как набор абстрактных положений. На первом шаге такого анализа выявляется этическая проблема, присутствующая в данной ситуации, альтернативные способы действия в ней и т.д. Затем преподаватель объясняет как отобрать приложимые к ситуации элементы разных нормативных теорий. Он показывает, как можно на этой основе прийти к решению ситуации (оценке и определению оптимальных в нравственном отношении действий). А затем, объяснив, что такое релевантное этическое возражение, он показывает, какие возражения

могут быть применены к данному решению и как отделить сильные возражения от слабых.

Завершают пособие упражнения, которые предложено выполнить студентам. Это отобранные автором ситуации, в отношении которых читателям предложено «дать прозрачное описание этических проблем, содержащихся в них, определить применимые в этом контексте элементы каждой из нормативных теорий, развить одно-два рассуждения на их основе, поработать над возможными возражениями». Ситуации касаются создания фейковых аккаунтов в соц-сетях, хранения в публичных библиотеках «опасных» литературных произведений, практик разведения домашних питомцев на продажу, профессиональной тайны в работе психолога. Работа студентов облегчается сформулированными автором вопросами, но не исчерпывается ответом на них. В целом это примечательное сочетание ориентации на критическое рассуждение с пониманием прикладной этики через призму специализированных, в основном профессиональных практик.

В современной учебной литературе есть класс пособий, которые пытаются преодолеть европоцентризм современной прикладной этики. Исторически она мало считалась с особенностями различных культур и соответственно со свойственным им преломлением моральных ценностей. Первым изданием, в котором была предпринята попытка переломить эту тенденцию, стала хрестоматия под редакцией Л. Мэя (о ней см. далее). Но если вести речь о собственно пособиях, имеющих авторскую или редакторскую стратегию, то хорошим примером такого рода изданий является книга С. Чамолы «*Прикладная этика: некоторые измерения*», изданная в 2017 г. Принадлежности практической проблемы к сфере прикладной этики С. Чамола считает а) наличие мощных «про» и «контра», которые не позволяют ее тривиализировать; и б) то, что решение этой проблемы должно не только включать этическую оценку в качестве одного из аспектов, а быть сконцентрированным вокруг нее. Одна из центральных идей книги состоит в том, что в различных культурных традициях этика длительное время существовала в виде этики добродетели, погруженной в культурно-религиозный контекст конкретных цивилизаций: критерии оценки были привязаны к «закону земли» (то есть данной территориально-культурной общности), а механизмами регулирования или ориентирами поведения были голос совести и чувство стыда. В современном мире, пронизанном материализмом, консьюмеризмом, соревновательностью и пораженном в связи с этим волной психических расстройств, возврат к традиционным моделям этики добродетели является, по мнению С. Чамолы, неизбежным.

Обращение к религиям за разрешением этических проблем – также может быть эффективным (С.Чамола анализирует потенциал восьми религиозных традиций в усилении прикладной этики). Кроме того, авторская позиция имеет сильный коммунитаристский уклон, о чем свидетельствует дополнение традиционной дихотомии «частные и общественные блага» понятием «блага, возникающие в отношениях».

С. Чамола постоянно подчеркивает индийский контекст этико-прикладной проблематики, который довольно специфичен. Страна переживает период бурного экономического роста, но он опирается на этически сомнительные основания и процессы, поэтому усугубляет некоторые общественные проблемы. Секуляризм не препятствует межобщинным столкновениям, демократия отягощена продажностью и криминализацией политики, экономические успехи разрушительно сказываются на окружающей среде, увеличивают нищету и неравенство. Кроме того, индийский культурный контекст крайне разнороден, что усложняет поиск консенсуса по отношению к постановке и решению многих этических вопросов (так составление кодексов этики, например, оказывается головоломной задачей).

Однако нельзя сказать, что общие традиционалистские установки и декларация индийской специфики этико-прикладных проблем ведут автора к созданию специфически индийского учебника по прикладной этике. Нормативно-аналитическая рамка большинства обсуждаемых вопросов остается привычно западной. Она почерпнута из англоязычной литературы по прикладной этике, политической и экономической философии. Вполне узнаваемы критерии, многие образцовые кейсы, имена исследователей в библиографическом списке, привычен материал этических деклараций. Примечательно, что автор не пытается унифицировать свой нормативно-аналитический инструментарий по отношению к кругу обсуждаемых проблем, а скорее идет за литературой, сложившейся вокруг каждой из них. Известно, что использующиеся в литературе по прикладной этике нормативные критерии бывают связаны не столько со спецификой той или иной практической сферы, сколько со случайной историей ее изучения этиками. С. Чамола не пытается бороться с этой тенденцией. Национально-культурная специфика лишь прорывается через довольно традиционный для западных пособий по прикладной этике текст вставными рассуждениями о возврате традиционной религиозной этики добродетели, намеренным акцентированием некоторых тем (таких как этика агрикультуры или этические проблемы, связанные с ростом народонаселения) и введением специальных параграфов и глав об особенностях индийской социальной практики в ряде глав.

В плане своей тематики книга совмещает подходы, связанные с анализом открытых проблем и содержания малых ценностно-нормативных систем, с очевидным преобладанием второго из них (тематика основных разделов книги такова: биоэтика (куда включены главы про ветеринарную этику и этику отношения к животным, этика экономики и бизнеса (куда включены этика маркетинга, бизнес-этика, финансовая этика, этические проблемы глобализации), этика агрикультуры, этика хорошего правления, юридическая этика, климатическая этика, а также некоторые социальные проблемы (где нашлось место для этики образования, этики информационных технологий, этики народонаселения, этики профессий, этики организаций). Наряду с этим, в работе С. Чамолы довольно много глав и параграфов, посвященных общим политико- и социально-философским проблемам, которые, как -правило, в пособиях по прикладной этике отдельно не рассматриваются (таких, например, как проблема справедливости, проанализированная на основе взглядов А. Сена).

«Введение в прикладную этику» Р. Холмса, изданное в 2018 г., откликается на проблему, которую автор обнаруживает, анализируя весь массив вышедших учебных пособий по прикладной этике [22]. Одна их часть представляет собой хрестоматии и компендиумы, включающие разнонаправленные исследовательские тексты. Другая часть содержит авторское изложение проблем, часто субъективное и тенденциозное, а подчас и вовсе лишенное серьезного философского содержания. Второй вариант оказывается изначально и полностью негодным. А первый – создает много трудноразрешимых проблем. Студентам, узнающим о множестве теоретических подходов, выраженных в мысли множества авторов, нелегко понять, что и как «прикладывается» в прикладной этике. Они либо принимают теорию, которая больше других соответствует их интуициям, либо приходят к выводу, что разные проблемы общественной практики решаются на принципиально разной нормативной основе. Общая всем молодым людям тенденция к релятивизму получает от чтения такой литературы довольно сильный дополнительный импульс, если такому чтению не предпослать разумную пропедевтику.

Соответственно, Р. Холмс настаивает на необходимости осторожного и точечного введения теоретического материала в текст пропедевтического пособия, направленного в основном на первичное опознание и осознание студентами прикладных этических проблем. Теория в его введении вводится в специальных вставках («коробочках»). Теоретические вставки лаконичны и включают только тот материал, который далее будет операционализирован. Теоретичес-

кое отображение ценностей и норм не имеет приоритета по отношению к другим вариантам их отображения, например, в виде правовых деклараций. Скажем, в случае с расизмом Р. Холмс дает предельно лаконичные характеристики этики естественного закона, этики божественного повеления, утилитаристской этики, а этика прав предстает не в своем теоретическом изводе, а в виде обширных цитат из Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Другой, неэтический теоретический материал часто занимает во вставках гораздо больше места, чем этический (достаточно сравнить введение в оборот трех этических теорий в разделе о расизме и, например, изложение антропологии и генетики различий между полами в разделе о сексизме). Анализ всего массива теоретических вставок показывает насколько скупо представлена во введении Р.Холмса этическая теория: три этические теории (глава о расизме), универсализация (глава о расизме), релятивизм (глава о сексизме), типы обязанностей по Россу (глава о позитивной дискриминации), индивидуальная и коллективная мораль (глава о корпоративной ответственности), консеквенциализм (глава о корпоративной ответственности), права человека (глава о социализме и капитализме), базовые и выводные соображения в морали (глава об отношении к животным), внутренняя и внешняя ценность (глава об отношении к животным), дополнение к универсализации (глава об отношении к животным), абсолютные и неабсолютные права (глава об отношении к животным), права человека (глава об аборте), взаимозаменяемость нормативных языков морали (глава об аборте), действие и бездействие (глава об эвтанази), убийство и оставление умирать (глава об эвтанази), личность, действие, последствие (глава об эвтанази), аргумент скользкого склона (глава об эвтанази), ретрибутивизм (глава о смертной казни), сдерживание (глава о смертной казни), дополнение к универсализации (глава о смертной казни), утилитаризм и деонтология (глава о смертной казни), принципы справедливой войны (глава о терроризме и войне). Другой момент, отличающий подход Р. Холмса от подхода компендиумов – тщательное прослеживание взаимосвязей между разными проблемами в том, что касается аргументации (к примеру, аналогий и дизаналогий этической критики расизма и сексизма). Иллюстративный материал, а это как событийные нарративы, так и рассуждения, Р.Холмс считает необходимым приводить прямо в тексте, несмотря на их довольно большой объем. Это ведет, по его мнению, к их более строгому «целевому» использованию.

В целом пособие отвечает модели прикладной этики как этики открытых общественных проблем, однако уже во введении Р. Холмс отмечает, что далеко не все эти проблемы в реальности являются

открытыми или, по крайней мере, они открыты не в одном и том же смысле. Так проблема расизма является открытой только в том отношении, что некоторые формы расизма не очевидны и требуют идентификации в таком качестве. А проблема капитализма и социализма или проблема аборта открыты в гораздо большей мере или же открыты иным образом – там сама моральная квалификация явлений стоит под вопросом и служит предметом острых дискуссий. Список проблем, рассматриваемых в пособии, довольно традиционен, если не считать отдельной главы про латиноамериканскую миграцию в Америку: расизм, сексизм, позитивная дискриминация, сексуальные домогательства, корпоративная ответственность, глобальная бедность, капитализм и социализм, экологическая этика, отношение к животным, вторжение в частную жизнь, аборт, эвтаназия и ассистированное самоубийство, смертная казнь, терроризм и война.

Самое теоретизированное пособие, то есть в наибольшей степени опирающееся на результаты исследовательского дискурса, и, вместе с тем, не содержащее систематической вводной характеристики нормативных этических теорий – это книга Э. Джэксон, Т. Голдсмита, Д. Граммета и Р. Чен «Прикладная этика: беспристрастное введение», изданная в 2021 г. [24]. Такое сочетание особенностей книги выглядит парадоксально, но оно вполне объяснимо, поскольку принцип построения этого введения – последовательный разбор не практических, а теоретических кейсов, складывающихся в ходе анализа этико-прикладных проблем. Пособие строится по правилам стандартной, формализованной философской дискуссии или же логического исследования, предвосхищающего возможный ход последующего обсуждения его основных положений. Концепция прикладной этики, стоящая за пособием, предельно проста: прикладная этика – это философская дисциплина, пытающаяся дать ответы на практические моральные вопросы, которые мы задаем себе в повседневной жизни. Она отличается от этики нормативной только степенью абстрактности (она менее абстрактна). Нормативная этика отвечает не на практические вопросы повседневной жизни, а на общие вопросы о том, почему какие-то действия, мотивы, черты характера хороши или плохи, правильны или неправильны. При этом вопросы распределения ответственности, так же, как и вопросы юридического оформления этических выводов, по мнению авторов, находятся за пределами этико-прикладной проблематики. В небольшом параграфе об отношении прикладной этики к нормативной этической теории ни одна из нормативных теорий не раскрыта, хотя имеется их список (9 номинаций). Информация о некоторых из них доводится до

читателя не в «Общем введении», а непосредственно в тексте глав книги, в моменты, когда авторы считают это необходимым.

Авторское понимание природы прикладной этики предreshает использование модели «прикладная этика – это исследование открытых моральных проблем современного общества». Они обсуждаются последовательно в девятнадцати главах (каждой проблеме посвящено несколько глав). Это аборт, этика отношения к животным, включая их промышленное выращивание, долг перед будущими поколениями, защита окружающей среды и отношение к диким животным, благотворительность, наказание, отношение к инвалидам.

Текст глав написан довольно интересно и вполне прозрачен, но лишь для продвинутого читателя, того, кто уже сталкивался с философскими дискуссиями или с философским обсуждением проблем прикладной этики. Именно поэтому данный текст вряд ли может служить настоящим введением в предмет. Доступность, которой авторы пытаются добиться, это иллюзорная доступность, поскольку она заканчивается там, где заканчивается постановка проблем и начинается их анализ. Он во всех случаях следует какому-то варианту, предложенному одним философом или выявившемуся в споре между несколькими. Не удивительно, что уже презентация аргументов оказывается очень непростой, а их обсуждение еще более сложным. Оно построено по следующему принципу: возражения – ответы на возражения – ответы на ответы на возражения (иногда даже ответы на ответы на ответы на возражения).

В качестве примера. Проблема аборта рассматривается в трех главах, каждая из которых посвящена обсуждению одной из трех линий аргументации: право на жизнь, потеря будущей ценности, мысленный эксперимент «виолончелист». При этом в развитии материала каждой из глав аргументация постоянно усложняется и разветвляется, вводятся утверждения, связанные с разными нормативными теориями, которые предварительно не были охарактеризованы. Некоторые возражения и ответы на них оказываются по сути своей и по истории возникновения спорами между представителями противостоящих нормативно-теоретических парадигм, но вводятся без упоминания последних. Читателю вполне может показаться, что перед ним самостоятельный единичный аргумент или противостояние таких аргументов, а в действительности это не так.

Ситуация несколько меняется, начиная с раздела об этике отношения к животным, поскольку проблема, поставленная в его первой главе («имеют ли животные моральный статус?») решается по мотивам рассуждения П. Каррутерса о том, что единственно обоснованной нормативной теорией является контрактализма, а его невозмож-

но распространить на животных. Чтобы прийти к мысли об обоснованности контрактуализма, необходимо отбросить остальные нормативные теории (теорию божественного предписания, утилитаризм, кантианскую этику), а это значит, что их приходится предварительно характеризовать. Что и происходит в тексте пособия. Однако это не самый последовательный и систематический способ представления нормативной этики. Даже в перечислении, содержащемся во введении к книге, значатся не четыре, как у П. Каррутерса, а девять теорий. После обсуждения логики П. Каррутерса, в следующих главах авторам уже проще апеллировать к тем нормативным теориям, которые уже были охарактеризованы. Но делают это они все равно лишь спорадически.

То есть по своему жанру эта книга является не столько введением в прикладную этику, сколько введением в конкретные споры прикладных этиков, реконструкцией довольно изоциренных в техническом отношении философских дискуссий по поводу части традиционных этико-прикладных проблем. Роль авторов состоит в том, чтобы представить эти дискуссии не историографически, в порядке их последовательного развертывания, а схематически, то есть без лишних деталей, в виде прозрачного скелета. В этом отношении книга Э. Джэксон, Т. Голдсмита, Д. Граммета и Р. Чен очень ценна, но, скорее всего, так прикладная этика может преподаваться только студентам-философам, причем не начинающим, а уже продвинувшимся в своем изучении специальности.

«Введение в прикладную этику» Р. Этфилда, изданное в 2022 г., не включает развернутого описания прикладной этики как феномена общественного дискурса или исследовательской дисциплины, поскольку пособию предпослан не теоретический, а историко-этический блок [12]. Однако читателю легко понять, что в этом историко-этическом блоке принимается как аксиоматическое то понимание прикладной этики, в соответствии с которым она: 1) исследует практические проблемы, 2) является приложением общефилософских методов к этим практическим проблемам. Мысль о том, что исследовательской области прикладная этика соответствует какой-то особый нормативно-этический предмет, а ему, в свою очередь, какая-то специфическая методология, Р. Этфилду чужда. Философы могут обращаться к «первичным» (концептуальным) проблемам философии и к ее «вторичным» (практическим) проблемам. Во втором случае они оказываются вовлечены в прикладное этическое исследование. Соответственно, исторический очерк в учебнике построен по такому принципу: охарактеризованы периоды, когда философы были глубоко вовлечены в решение «вторичных» проблем и когда они из него

выпадали. В центре внимания Р. Этфилда – возвращение «вторичных» проблем в современную англоязычную философскую традицию (ее нормативный поворот), а также причины насыщения современной прикладной этики новой проблематикой (причины обращения к новым «вторичным» проблемам философии).

Если в прикладной этике предметом приложения является именно этическая теория, то Р. Этфилд дает ей очерковую характеристику в перспективе некоторых ключевых проблем и в перспективе доминирующих моделей. Выделены две ключевые проблемы: «моральный статус и права» и проблема «внутренняя ценность и обязанности». Во втором случае имеется в виду вопрос о том, какие свойства и потребности обладающих моральным статусом реципиентов должны учитываться моральными агентами. Теоретические модели сведены к четырем основным: консеквенциализм, деонтологическая этика, договорная этика и этика добродетели. Эти теории вряд ли принадлежат к одному и тому же уровню, поскольку договорная этика может вести как к деонтологическим, так и к консеквенциалистским выводам, но Р. Этфилд этого не учитывает. Набор проблем, раскрытых в пособии, включает в себя межпоколенческую этику, этику в межвидовом контексте (включая столкновение антропоцентризма и нон-антропоцентризма при обсуждении морального отношения к животным, конфликт интенций зоозащиты и энвайронментализма, этику ветеринарии, этические проблемы агрикультуры, рыболовства, генной инженерии), биомедицинскую этику (включая аборт, эвтаназию, этические проблемы эпидемиологии и соотношение биомедицинской этики и профессиональной этики врача), этику развития и народонаселения, этику защиты окружающей среды, климатическую этику, этику наказания и возмещения (включая этические концепции наказания, этику преодоления последствий коллективных злодеяний и этический статус смертной казни), этику войны и мира.

В соответствии с общим замыслом книги, ее заключительная глава, посвященная подведению итогов, нацелена на: 1) итоговый анализ потенциала разных нормативных теорий при осмыслении различных практических проблем, 2) выявление того преобразующего эффекта, который обращение к этим проблемам имеет на современную этическую мысль (по мнению автора, это обратное движение в сравнении с основной интенцией прикладной этики). Ключевые изменения такого рода, по мнению Р. Этфилда, происходят в двух сферах: в сфере выявления круга моральных реципиентов и их значимых для моральной практики потребностей и в сфере выявления моральных агентов, ответственных за обеспечение прав или потребностей моральных реципиентов. Так обсуждение тем, связан-

ных с правами будущих поколений и правами нечеловеческих живых существ, подталкивает к расширению границ морального сообщества. Обсуждение же проблем медицинской этики и вопросов глобальной распределительной справедливости и устойчивого развития показывает, что те метрики благополучия моральных реципиентов, которые ориентированы на их субъективные переживания, должны использоваться ограниченно (другими словами, необходим поиск объективных критериев благополучия). В итоге, все нормативно-теоретические модели этики должны быть модифицированы: требуются модифицированная кантианская деонтология и теория прав (права не должны быть жестко связаны со способностью их истребовать), модифицированная этика добродетелей (на повестке дня стоит радикальное обновление традиционных списков человеческих совершенств), модифицированный консеквенциализм (расширенная рамка оценки последствий, создание так называемого «практического консеквенциализма», который Р. Этфилд рассматривает как приоритетную нормативную методологию прикладной этики). Все эти выводы Р. Этфилд представляет не в категорическом ключе, а в виде информации для размышления студентам, каждый из которых должен превратиться в «своего собственного этика».

Обзор хрестоматий по прикладной этике (4 издания)

Представление оставшихся трех категорий учебной литературы по прикладной этике будет более кратким. Но его смысл тот же – показать, как эта часть литературы распределяется в соответствии с обсуждаемыми осями. Среди «чистых» хрестоматий одной из самых известных является упомянутая *хрестоматия под редакцией П. Сингера «Прикладная этика», изданная в 1986 г.* [6]. Она не ставит целью дать читателю сколько-нибудь систематическое представление о позициях по конкретным практическим проблемам. Критерий отбора текстов: дать студентам познакомиться с лучшими образцами мысли в сфере прикладной этики (что неизбежно влечет за собой признаваемую самим редактором субъективность). Тексты как классические (Д. Юм и Дж.С. Милль), так и современные (остальной массив). П. Сингер явно тяготеет к таким материалам, в которых прояснение методологии и связь с классической тематикой философских рассуждений не менее важна авторам, чем анализ конкретной проблемы. В некоторых из них вообще нет конкретной проблемы, а есть именно методологические рассуждения, раскрытие общеэтического и метафизического бэкграунда прикладной этики. Круг перекрытых хрестоматией тем не претендует на исчерпывающий характер.

Книга «Прикладная этика: хрестоматия» под редакцией Е. Уинклера и Дж. Кумбса, изданная в 1993 г., гораздо менее прис-

пособлена к тому, чтобы использоваться в учебном процессе (ее истоки, связанные с большим научным мероприятием, предопределяют такие трудности) [8]. В ней структурно отделены рассуждения философов на методологические темы (часть «Методология, критический потенциал, скептические сомнения») и на темы, касающиеся отдельных видов деятельности (часть «Общие вопросы, относящиеся к сфере прикладной этики»). Установка составителей в том, чтобы показать скорее сложности, чем успехи философской этической теории, принимающей на себя груз обсуждения частных практических проблем. Они подчеркивают, что подобранные ими тексты призваны показать все опасности упрощения и догматизации, которые создает интенция философов к завершеному и внутренне согласованному видению практических вопросов. В этой связи возникает необходимость создания теорий среднего уровня. Поэтому и вторая часть книги построена во многом как осуждение специфической методологии, но уже не прикладной этики в целом, а бизнес-этики, этики защиты окружающей среды, биомедицинской этики. В биомедицинской части особое внимание уделено вопросам кодификации этики.

За хрестоматией под редакцией Б. Амэнд «Представление прикладной этики», изданной в 1993 г., стоит следующее понимание природы ее основного предмета: прикладная этика – это нормативная этика, которая погружается в ситуативную текстуру индивидуальной и общественной практики и приобретает в этом процессе междисциплинарный характер [23]. Ее также отличает работа теоретиков в отсутствии морального консенсуса в обществе. Модель для построения хрестоматии – концентрические круги прикладной этики. Первый концентрический круг – межличностные отношения, в рамках которых ключевую роль играет семья (основная часть текстов соответствующего раздела посвящена именно ей). Второй круг – профессиональная деятельность. Третий круг – область правового регулирования. Четвертый – круг экономических и политических отношений. Пятый – круг глобальных проблем человечества. Ни один из кругов не перекрывается текстами хрестоматии полно, они лишь дают представление о некоторых этических проблемах, относящихся к нему. При этом самым существенным кругом редактор хрестоматии считает профессиональный, поскольку именно в профессиональной деятельности индивидуальное встречается с публичным, а установки и убеждения отдельных людей становятся опорой общественной практики.

Упомянутая хрестоматия под редакцией Л. Мэя «Прикладная этика: мультикультурный подход» выражает основную идею, заключенную в ее названии. Хрестоматия является живой, постоянно меняющейся книгой, выдержавшей шесть изданий, начиная с 1994 г.

Изменение состава входящих в нее текстов заслуживает отдельного исследования. В этой работе я ограничусь кратким обзором шестого издания, вышедшего в 2016 г. [7]. Задача книги – представить читателю наиболее активно обсуждаемые общественные проблемы с существенной моральной составляющей и сделать акцент при этом на том, что они неодинаково воспринимаются через призму моральных мировоззрений разных культур. Поэтому, например, в раздел о теоретической основе прикладной этики, кроме текстов Дж.С. Милля, О.О’Нил и Дж. Ролза, включен текст об индийских ценностях, в разделе о правах человека, кроме Всеобщей декларации прав 1948 г., приведены тексты об африканской, исламской, азиатской, буддийской трактовках идеи прав, а право сделать завершающее универсалистское обобщение предоставлено мыслителю, находящемуся на границе двух культурных миров: А. Сену. Прочие разделы включают меньшую долю текстов, поддерживающих мультикультурную перспективу, по сравнению с текстами западных авторов. Связано ли это с объективными трудностями, тем, что таких текстов – вообще немного, или редакторы поддерживают эту пропорцию по иным соображениям, трудно сказать. Кроме мультикультурной интенции хрестоматия реализует полемическую: каждый раздел включает базовую классическую статью и текст, который оппонирует ей. Круг проблем: права человека, голод и бедность, война, терроризм и мир, расовая и этническая дискриминации, гендерные роли, аборт, эвтаназия, этика охраны окружающей среды.

Обзор статей о прикладной этике в специализированных этических энциклопедиях (5 изданий)

За хрестоматиями в круге чтения студента, изучающего какую-либо учебную дисциплину, следуют специализированные энциклопедии. Они не выстраиваются, как правило, под определенную концепцию своего предмета (то же самое можно сказать и о тематических блоках статей в энциклопедиях, если они не написаны одним и тем же автором). Однако именно в энциклопедических статьях, напрямую посвященных основной тематике или проблеме учебного курса, студенту проще всего обнаружить специфику основных подходов к их пониманию. Либо в виде обзора, либо в виде прямой артикуляции. Не случайно именно в энциклопедическом словаре российские этики начала 2000-х г. выразили столь различные интерпретации феномена прикладной этики. В англоязычной энциклопедической литературе последних десятилетий можно выделить пять важнейших изданий, в которых содержатся статьи, характеризующие прикладную этику.

В «Энциклопедии прикладной этики» под редакцией Р. Чэдуик, впервые вышедшей в 1998 г. и переизданной в 2012 г., как и в российском энциклопедическом словаре, понятие прикладной этики раскрыто двумя разными авторами и даже не в одной, а в двух разных статьях: «Прикладная этика, общий обзор», автор Е. Уинклер и «Вызовы прикладной этики», автор Т. Дэйр (обе появились в издании 1998 г.) [46,17]. В общем обзоре прикладная этика определяется как область решения моральных проблем, которые могут быть связаны либо с какой-то областью практической жизни, либо с отдельным вопросом общественной озабоченности. Ключевые проблемы этой дисциплины связаны с необходимостью реагировать на плюралистичность ценностей каждой культуры и многообразие культур. Именно эти факторы не позволяют прикладным этикам сформировать набор общепризнанных моральных принципов. Однако спасением прикладных этических исследований является глубокое погружение в контекст трудностей и конфликтов практической жизни, сопровождаемое аналитической и критической установками, сформированными у специалистов по этой дисциплине их философской подготовкой. Результаты такого погружения положительно влияют на практику. В статье о вызовах прикладной этики нет прямого определения этой дисциплины, но его можно сформулировать на основе вводного фрагмента: прикладная этика есть любое «нормативное теоретизирование» и разработка на его основе практических «моральных рекомендаций». Такая деятельность не связана исключительно с применением философской методологии. Отсюда следует, что представленное в статье понимание прикладной этики противостоит и ее интерпретации как приложения этических теорий к практике и антитеоретическому тренду в прикладных этических исследованиях. Без теории нельзя обойтись, поскольку невозможно анализировать некую частную практику только изнутри ее собственной структуры и оснований. Но при этом нельзя превращать этические теории в нечто большее, чем инструменты рассуждения и средства структурирования дискуссии.

«Энциклопедия этики» под редакцией Л. Беккера и Ш. Беккер, второе издание 2001 г., содержит статью «Прикладная этика» за авторством Х. Бедо [13]. В ней приведено довольно строгое определение прикладной этики: «Прикладная этика есть приложение этических соображений (аргументов, принципов, ценностей, идеалов) к любой политике и практике (личной или общественной) для того, чтобы оценить (одобрить или отвергнуть) эту политику или практику на этической основе. Таким образом, прикладная этика есть ветвь практического рассуждения, в которой этические (не эгоистические и

не пруденциальные) соображения используются для направления индивидуального и коллективного поведения». Она включает профессиональную этику как рассуждение о проблемах профессий, и сама включена в более широкую область прикладной философии. Практическому применению этических нормативных теорий препятствует сложность реальных кейсов и отношений, но в целом прикладная этика полагается именно на него и его усложненные версии.

Статья «Прикладная этика» Дж. Дитмера была опубликована в «Интернет-энциклопедии по философии» в 2013 г. [18]. Дж. Дитмер допускает, что прикладные этические исследования могут проводиться эффективно вне сообщества философов (этиков), но в целом принимает философскоцентричный поход к этой дисциплине, при этом замечая, что связь прикладной этики с другими этическими дисциплинами не является простой и прямолинейной. Казалось бы, путь к получению прикладного этического знания лежит от определения статуса этических ценностей и принципов (метаэтики) к их конкретизации (нормативной этике), а затем – приложению к частным вопросам (прикладной этике). Однако прикладная этика является независимой областью этики, равноправной по отношению к другим ее областям. Она может чувствовать себя комфортно, несмотря на существование сильных аргументов в пользу того, что мораль в целом есть иллюзия, или в пользу того, что все без исключения общие моральные принципы сталкиваются с разрушительными контр-примерами. А с другой стороны, в процессе обсуждения прикладных проблем по-новому начинают звучать, а значит и наново решаться метаэтические и нормативные проблемы. Тематика исследований в прикладной этике, по мнению Дж. Дитмера, может быть привязана к проблемам или к практикам (однако профессиональные практики занимают строго ограниченное место как в прикладной этике как таковой, так и в его энциклопедической статье о ней).

Статья Д. Очарда и К. Липперт-Расмуссена «Прикладная этика» в «Международной энциклопедии этики» под редакцией Х. Лафоллетта, изданной в 2013 г., в своей дефинитивной части построена как полемика с утверждением, что прикладная этика просто «прикладывает» общие моральные истины, открытые нормативной этикой, к отдельным действиям, практикам, институтам (вернее, к их эмпирическому описанию) [11]. Случаи, в которых в рамках прикладной этики происходит нечто подобное, не являются образцами для всей этой дисциплины и, как правило, в действительности гораздо более сложны. Анализ соотношения дедуктивного и когерентистского подходов в рамках прикладной этики показывает это. Об этом же свидетельствует многообразие задач прикладной этики (это не

только итоговая оценка действий, практик, институтов, но также проблематизация общераспространенных представлений о них). Авторы пытаются встроить концепцию прикладной этики в более общую концепцию прикладной философии, которая не сливается для них с исследованием прикладной этической проблематики (прикладная этика переплетена с прикладной эпистемологией и прикладной метафизикой). Границы прикладной и нормативной этики по определению не слишком очевидны: если речь идет о принципах, то никогда нет ясности, какие из них являются общеэтическими, а какие уже спроецированными на конкретную практику или проблему (скажем, будет ли уже прикладным или еще общенормативным принципом принцип «не лги»).

Статья Дж. Тэма «Прикладная этика» из «Энциклопедии глобальной биоэтики» под редакцией Хэнк тэн Хэва, вышедшей в 2016 г., демонстрирует как исторически усложнялось и обогащалось понимание природы прикладной этики: от простого «приложения» к сложному взаимодействию разных методов и подходов, которые превращают нормативную этику всего лишь в один из источников того разнородного материала, с которым работает прикладная этика, и к пониманию того, что прикладную этику невозможно дефинировать без понимания ее межкультурного контекста [34]. Автор статьи обращает внимание на то, что в практических проблемах этическая составляющая может быть представлена в большей или меньшей степени, и только в том случае, когда она представлена масштабно, перед нами именно прикладная этика. Прикладную этику, по Дж. Тэму, следует строго отличать от профессиональной, поскольку последняя касается лишь членов профессиональных сообществ, а не всех людей, принадлежащих к определенному обществу. Взаимодействие двух дисциплин заключается в основном во вторжении прикладной этики в профессиональную (часто на основе государственного регулирования). Соответственно, проблемные области прикладной этики заданы не специализированными в профессиональном отношении видами человеческой деятельности: биоэтика, этика частных отношений, экологическая этика, бизнес-этика, этика социально-политической практики (социальная этика).

Обзор учебных пособий по отдельным проблемам курса прикладной этики (2 издательских серии)

Последний класс учебной литературы, требующий анализа – книги, которые используются в основном как дополнительная литература в отдельных разделах курсов по прикладной этике. В их отношении можно сформулировать следующий принцип: чем более

конкретизированным является предмет таких книг, тем меньше их содержание оказывается затронуто дискуссиями о природе прикладной этики, ее соотношении с этической теорией и т.д. Или, по крайней мере, тем меньше оказывается авторов пособий, которые придают существенное методологическое значение этой проблематике. Так как литература такого рода безбрежна, я проиллюстрирую данный тезис на примере всего двух тематических серий, изданных двумя издательствами: Кембриджского университета и Ротледж.

Издательство Кембриджского университета инициировало серию введений в различные области прикладной этики (*Cambridge Applied Ethics, 12 единиц*). В целом ряде кэмбриджских введений теоретическая концептуализация прикладной этики в принципе не требуется авторам, как не нужна им и какая-то «карта» нормативных теорий [32, 21, 45, 33]. В других книгах серии в качестве нормативной теории может использоваться специфический набор отправных положений, связанный с самой практикой, а не с прикладной этикой (так во введении в этику уголовного правосудия Дж. Клейнинга в этой роли выступает даже не традиционный для этической теории наказания набор консеквенциалистских и ретрибутивистских критериев, а характерные для самой юриспруденции концепты и принципы [26]). Соотношение моральной теории и прикладной этики может проговариваться во введениях лишь формально, а основой анализа может оказываться развернутая нормативность, сложившаяся в отношении конкретной проблемы (так С. Ли от утверждения, что в его пособии мораль применяется к такому явлению как война, сразу переходит к принципам справедливой войны [27]). Где-то в тексте пособия может присутствовать стандартная характеристика нормативных этических теорий, но то, как они включены в процесс практического «приложения», может отдельно не обсуждаться, поскольку на практику проецируются, скорее, концепты и дискуссионные темы нормативной этики, чем ее принципы (такова ситуация во введении в этику бизнеса К. Гибсона [20]). Наконец, где-то нормативные теории и нормы самой анализируемой практики (ее этос) могут обсуждаться изолированно друг от друга (к примеру, А. Бриггл и К. Митчем так и не создают общей картины этических нормативных теорий и мертоновских принципов науки [15]). И лишь там, где анализ статуса прикладной этики более систематичен, можно обнаружить переход от этого анализа к ее пониманию в перспективе общественно значимых проблем или в перспективе специализированных практик. Первый вариант можно обнаружить у Д. Джеймиссона во «Введении в этику защиты окружающей среды» (несмотря на название всей серии, в этой книге в качестве базового понятия используется понятие практической этики)

[25]. Второй вариант присутствует у С. Уорда во «Введении в медиа-этику» (здесь прикладная этика отграничивается от философской и включает нормативную этику и так называемую «этику общих рамок», которая работает в пространстве отдельного специфического вида деятельности, преимущественно профессионального) [44].

В серии компендиумов Ротледж (*Routledge Handbooks in Applied Ethics, 12 единиц*) мы видим в целом ту же ситуацию, но она усугублена тем, что авторы компендиумов, как правило, не объединены единым замыслом и единым теоретическим подходом. Их главы в методологическом отношении разнородны. В серии преобладают книги, в которых прикладная этика – это всего лишь зонтичное понятие, не требующее прояснения, а тем более такого прояснения, которое превращается в пробный камень всей методологии [36, 37, 39, 41, 42, 43]. Даже в тех главах подобных книг, заглавие которых включает в себя понятие «прикладная этика», оно может не применяться систематически [35]. Другой вариант – в главе дается характеристика прикладной этики, но эта характеристика является предельно плоской и ведущей в никуда [40]. Несколько более существенную роль анализ природы прикладной этики играет в компендиуме по глобальной этике, но там, где он присутствует, прикладная этика противопоставляется глобальной как преимущественно западный и оторванный от политики феномен. Глобальная этика может много почерпнуть из прикладной, но идет далеко за ее пределы [38]. Лишь в принадлежащем к серии компендиуме по этике и публичной политике есть два текста, прямо обсуждающие, что такое «прикладной характер» прикладной этики. В главе Дж. Уолфа «прикладной» подход противопоставлен «вовлеченному», а в главе А. Поамы – «конструктивистскому». В первом случае «прикладной» подход критикуется, во втором – рассматривается как один из двух равноправных [47, 30]. Дж. Уолф и А. Поама затрагивают важнейшие для прикладной этики вопросы (в российском контексте они были проанализированы В.И. Бакштановским в ходе разработки инновационной парадигмы прикладной этики), но за пределами этих двух статей их обсуждение в тексте компендиума не возникает.

Список литературы

1. Алексина Т.А. Прикладная этика: Учеб. пособие. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004.
2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Прикладная этика // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. Р. 388–391.

3. Гусейнов А.А. Прикладная этика // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. Р. 388–389.
4. Назаров В.Н. Прикладная этика: Учебник. М.: Гардарики, 2005.
5. A Companion to Applied Ethics / Ed. by R.G. Frey, C. H. Wellman. Oxford: Wiley-Blackwell, 2003.
6. Applied Ethics / Ed. by P. Singer (Oxford Readings in Philosophy). New York: Oxford University Press, 1986.
7. Applied Ethics: a Multicultural Approach / Ed. by L. May, J.B. Delston. New York: Routledge, 2016.
8. Applied Ethics: a Reader / Ed. by E.R. Winkler, J.R. Coombs. Oxford: Blackwell, 1993.
9. Applied Ethics: Reflective Moral Reasoning / Ed. by S. Dimock, C. Tucker. Toronto: Nelson, 2004.
10. Applied Ethics: Strengthening Ethical Practices / Ed. by P. Bowden. Prahran, Tilde University Press, 2012.
11. Archard D., Lippert-Rasmussen K. Applied Ethics // The International Encyclopedia of Ethics / Ed. by H. LaFollette. Malden: Blackwell Publishing, 2013. P. 320–335.
12. Atfield R. Applied Ethics: An Introduction. Cambridge: Polity Press, 2022.
13. Bedau H.A. Applied Ethics // Encyclopedia of Ethics / Ed. by L.C. Becker, C.B. Becker. New York: Routledge, 2001. P. 80–84.
14. Bernhardt L.M. Theory and Practice: A Primer for Students of Applied Ethics. Createspace, 2014.
15. Briggie A., Mitcham C. Ethics and Science: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
16. Chamola S.D. Applied Ethics: Some Dimensions. New Dehli: Studera Press, 2017.
17. Dare T. Applied Ethics, Challenges to // Encyclopedia of Applied Ethics / Ed. by R. Chadwick. Vol. 1. San Diego: Academic Press, 2012. P. 183–190.
18. Dittmer J. Applied Ethics (2013) // The Internet Encyclopedia of Philosophy, ISSN 2161-0002. URL: <https://iep.utm.edu/applied-ethics/> (дата обращения: 18.04.2023).
19. Ethics Applied / Ed. by M.L. Richardson, K.K. White. New York: McGraw-Hill, 1993.
20. Gibson K. Ethics and Business: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
21. Gruen L. Ethics and Animals: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

22. *Holmes R.L.* Introduction to Applied Ethics. New York: Bloomsbury Academic, 2018.
23. *Introducing Applied Ethics / Ed. by B. Almond.* Cambridge: Wiley-Blackwell, 1995.
24. *Jackson E., Goldschmidt T., Crummett D., R. Chan.* Applied Ethics: An Impartial Introduction. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2021.
25. *Jamieson D.* Ethics and the Environment: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
26. *Kleinig J.* Ethics and Criminal Justice: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
27. *Lee S.P.* Ethics and War: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
28. *Martin M.W.* Everyday Morality: An Introduction to Applied Ethics. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1995.
29. *Moskop J.C.* Ethics and Health Care: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
30. *Poama A.* Application or Construction? Two Types of Public Policy Ethics // *The Routledge Handbook of Ethics and Public Policy / Ed. by A.Lever, A.Poama.* New York: Routledge, 2018. P. 37–50.
31. *Ryberg J.* Applied Ethics: Oxford Bibliographies Online Research Guide. New York: Oxford University Press, 2011.
32. *Sandler R.L.* The Ethics of Species: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
33. *Taebi B.* Ethics and Engineering: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
34. *Tham J.* Applied Ethics // *Encyclopedia of Global Bioethics / Ed. by Henk ten Have.* Switzerland: Springer Cham, 2016. P. 156–165.
35. *The Routledge Handbook of Animal Ethics / Edited by B. Fischer.* New York: Routledge, 2019.
36. *The Routledge Handbook of Feminist Bioethics // Ed. by W.A. Rogers, J.L. Scully, S.M. Carter, V.A. Entwistle, C. Mills.* New York: Routledge, 2022.
37. *The Routledge Handbook of Food Ethics / Ed. by M.Rawlinson, C.Ward.* New York: Routledge, 2016.
38. *The Routledge Handbook of Global Ethics / Ed. by D.Moellendorf, H.Widdows.* New York: Routledge, 2019.
39. *The Routledge Handbook of Neuroethics / Ed. by L.M. Johnson, K.S. Rommelfanger.* New York: Routledge, 2017.
40. *The Routledge Handbook of Philosophy of Public Health / Ed. by S. Venkatapuram, A. Broadbent.* New York: Routledge, 2022.

-
41. The Routledge Handbook of the Ethics of Consent / Ed. by P.Schaber, A.Müller. New York: Routledge, 2018.
  42. The Routledge Handbook of the Ethics of Discrimination / Ed. by K.Lippert-Rasmussen. New York: Routledge, 2017.
  43. The Routledge Handbook of the Philosophy of Paternalism / Ed. by K.Grill, J.Hanna. New York: Routledge, 2018.
  44. *Ward S.J.A.* Ethics and the Media: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
  45. *Wendel W.B.* Ethics and Law: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
  46. *Winkler E.R.* Applied Ethics, Overview // Encyclopedia of Applied Ethics / Ed. by R. Chadwick. Vol. 1. San Diego: Academic Press, 2012. P. 191–196.
  47. *Wolff J.* Method in Philosophy and Public Policy: Applied Philosophy versus Engaged Philosophy // The Routledge Handbook of Ethics and Public Policy / Ed. by A.Lever, A.Poama. New York: Routledge, 2018. P. 13–24.

